

101 ПОЭТ XXI ВЕКА

12

Александр
Матвеев

...

СВОБОДНЫЕ
СТИХИ

У НИКИТСКИХ
ВОРОТ

Москва 2019

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
М 33

Матвеев А.И.

М 33 Свободные стихи : стихотворения. Александр Матвеев / 101 поэт XXI века. / сост. Маргарита Полонская. – М.: Издательство «У Никитских ворот», 2019. – 124 с.

ISBN 978-5-00095-

Аннотация

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-00095-

© Матвеев А.И., 2019
© Оформление, серия,
Издательство «У Никитских
ворот», 2019

По-людски

О книге Александра Матвеева «Свободные стихи»

В этой книге Александр Матвеев являет нам свой лирический дар во всём богатстве интонационной и тематической работы. Понимание интонации как главного ключа для открытия индивидуальной образности делает тексты Матвеев по-хорошему гибкими, придает им нелинейность.

Конечно, Александр Матвеев плоть от плоти русской поэзии. Для него традиция – это святое, в ней он черпает не только вдохновение; она для него повод для творчества, попытка дерзновения, жажда дотянуться до лучших поэтических образцов. Чтобы понять стихотворения Матвеева, надо чётко определиться с позицией его лирического героя, который, как правило, идентичен образу автора. Герой Матвеева не растворяется в собственном тексте, не придаётся смазливому самолюбованию и даже не самореализуется, он кропотливо плетёт сладкий кокон из мыслей, вплетая в него и формальные приёмы, и ценнейшие крупинцы человеческого опыта. Автобиографичность в книге заметна, но не выходит на первый план. Автор словно предлагает нам самим догадаться, кто он и к каким выводам его подтолкнула жизнь:

*Возвращаюсь к небу
Детства моего –
Чистому и грозному.
Возвращаюсь к небу
Юности моей –
Славному, морозному.
Я, старея, к небу
Чаще обращаюсь.
«Как мне жить!?» – у неба
Разузнать пытаюсь.*

Печатляет, как, находясь в одной лирической стихии, Матвеев умудряется разнообразить её предельно.

*Мне б с горки кувырком скатиться,
От снега отряхнуться,
Лесного воздуха глотнуть
И всё вчерашнее забыть.*

*Забывать, что ты вчера ушла.
Но снег, наш первый снег, растаял,
И ничего нельзя вернуть.*

Здесь один тон, сдобренный горьким отчаяньем, со свойственной русской поэзии слегка байронической позой. Видно, что свободным стихом Матвеев владеет с таким же совершенством, как и регулярным. Для выражения сложных многослойных эмоций автор использует простые слова и в этой простоте достигает значительного художественного эффекта.

*Заботы мелкие, дела бумажные,
Страданья прошлые, обиды колкие
Смывает дождь.
«Что было важным мне, теперь – неважное»,
Прочь, мысли вязкие, прочь, чувства горькие, –
Убита ложь.*

А это фрагмент стихотворного цикла, где ставка очевидно делается на мелодическую магию. Строки легко пропеваемы, в них явный мотив, и здесь снова поэт верен одной из определяющих русских поэтических мантр. Ведь для русского поэтического слуха музыкальность порой преобладает даже над смыслом, за эту инерцию и разгон строки мы иногда, как говорится, полцарства готовы отдать. Матвеев умело воплощает музыкальную суть русского стихотворчества.

*Зима подкралась незаметно
И вот диктует мне, как жить...
Прогнать её – попытки тщетны,
За что же мне её любить?
Уныло небо, сердцу зябко,
И стыннут мысли на ветру...
Схватить бы мне себя в охапку,
Умчаться в лето поутру.*

В этих строках видно, как тонко Матвеев использует природный ландшафт для создания определённого настроения.

Вообще простота, я бы уточнил даже, не боясь преувеличения, – дорогая простота – для Матвеева имеет первостепенное значение. Изыски, поиск ради поиска, попытки произвести впечатление на читателя внешними эффектами Матвееву явно не по душе. Ему намного комфортней внутри канона, он ищет

поэзию в себе, выуживает её из богатейших впечатлений жизни и долгих размышлений о смысле жизни. Эти раздумья далеки от самокопания, в них на первом месте человек во всём его многообразии и сложности, именно те люди, которых автор встречал на своём жизненном пути, в которых влюблялся, с которыми дружил, в которых разочаровался, которых спасал он и которые спасали его. Это и есть предмет его вдохновения, с них всё начинается и ими же заканчивается. В стихах Матвеева всё происходит в хорошем смысле по-людски, без ржавчины пошлости, греховности нарциссизма и пакости духовного скопидомства. Открытая душа поэта наполняет его творчество живительным воздухом благодетства:

*Жаворонок в небе
песенку поёт,
В отдаленье хаты
белыми рядами
К речке устремились
вслед за облаками –
Словно лето детства,
предо мной плывёт.
На пруду лягушки
раскричались хором,
То ли рассердились,
то ль привет мне шлют?
На ветле засохшей
дремлет хмурый ворон,
Ты не изменился,
добрый старый пруд.
Но друзей не встречу,
хаты опустели,
Что с тобой случилось,
родина моя?
Ведь поют лягушки,
как и раньше пели,
Мир, наверно, прежний?
Изменился я.*

В книге есть строки невероятной пронзительности. Многие поэты вспоминают детство, но Матвеев делает это с присущей только ему деликатностью, окутывая остроту переживания в почти символистскую дымку, – но за дымкой этой очертания весьма конкретны:

*Я маленький и очень любопытный,
Я проверяю всё вокруг на первый зуб.
В руке надкусанный кусочек житный –
Не сходит радость у мальчишки с мокрых губ.
Затем идти впервые я пытаюсь –
Ну до чего же неустойчива земля!
То плачу я, то щедро улыбаюсь –
Учушь выписывать ногами кренделя.
Мой первый шаг, картинки в первой книжке,
Обиды первые, жестокости урок...
Вы, взрослые, не слышите мальчишку;
Возможно, плач его услышит Бог?*

Не чужд Матвеев и бичующей детали, иногда перо его в руках становится столь острым, что способно сковырнуть язвы нашего общества, показать человеческую изнанку.

*Я говорю «До новой встречи»,
Ты говоришь «Прощай»
И смотришь сквозь меня
Куда-то вдаль.
Зияет раною кроваво-красный кетчуп
У толстого мужчины на салфетке –
Он увлечён так шашлыком,
Что не до нас ему.*

Желаю читателю получить от этой книги такое же эстетическое удовольствие, как получил я.

*Максим Замшев
Главный редактор «Литературной газеты»,
Первый заместитель
председателя МГО Союза писателей России,
Член Совета при Президенте РФ
по развитию гражданского общества
и правам человека*

О небе

1.

– Небо голубое!
– Невидадь какая!
Раннею весною
Красками играет
Небо как дитя.

– Небо в жёлтых свечах!
– Невидадь какая!
Каждый божий вечер
Кто-то зажигает
В небе сонмы звёзд.

2.

Вспыхнут вдруг пожаром
Утренние дали,
Миллионы марев
Из стекла и стали
К небесам летят.

Дождиком прольётся
Маленькая туча.
Море рассмеётся:
«Презабавный случай –
Развесёлый дождь!»

3.

Возвращаюсь к небу
Детства моего –
Чистому и грозному.
Возвращаюсь к небу
Юности моей –
Славному, морозному.
Я, старея, к небу
Чаще обращаюсь.
«Как мне жить!?» – у неба
Разузнать пытаюсь.

* * *

А в небе стынь,
И в сердце дрожь –
Ползёт тропой змеиной мрак.
Весь мир – полынь,
Мороз и дождь –
В природе нынче всё не так.

Моря горят,
Крушатся льды,
Земля уходит из-под ног.
Словесный яд,
Мир суеты –
Шлёт испытанья строгий Бог.

Всё гуще мрак,
А мы слепы,
И говорливы, и глухи;
Живём не так,
Страстей рабы,
Мы копим каждый день грехи.

А я в челне
Средь звёзд плыву,
Чем ярче свет, тем реже тьма.
В счастливом сне
Не сплю – живу,
Живу с умом и без ума.

Свободные стихи

1.

Я говорю «До новой встречи»,
Ты говоришь «Прощай»
И смотришь сквозь меня
Куда-то вдаль.
Зияет раною кроваво-красный кетчуп
У толстого мужчины на салфетке –
Он увлечён так шашлыком,
Что не до нас ему.
Ручные воробьи
Воруют крошки со столов.
У нас им поживиться нечем –
Тоска вокруг и на столе.
Всё это было в феврале,
А кажется, вчера;
Кто нашу жизнь разрушил?
Возможно, птицы?
Останки крох былой любви
Склевали воробьи.
Мне не забыть твоё «Прощай»
И разрушительный февраль.

2.

Мне б с горки кувырком скатиться,
От снега отряхнуться,
Лесного воздуха глотнуть
И всё вчерашнее забыть.
Забыть, что ты вчера ушла.
Но снег, наш первый снег, растаял,
И ничего нельзя вернуть.

3.

Свободные стихи,
Колдобины и ямы..
Что лучше? Криво или прямо?
Унылость скучного асфальта
И песнь просёлочных дорог –
Сравнимо-несравнимые оттенки
Поэзии живой.
Всему и вся на свете вопреки
Живут свободными стихами.
Вот вездесущий наш чертополох,
А рядом с ним крапива.
Но чем крапива розы хуже?
Не так красива?
Иль тем, что жалит жгуче?
У розы тоже есть колючки.
Свободные стихи,
Хромающие строки
И жизни нашей рваный ритм...
Уже пять дней, как нет тебя,
Воспоминания крапивой жгут,
Терзают сердце, душу рвут.
Но знаешь, роза без тебя
За много лет впервые зацвела,
Внезапно зацвела.

4.

А на соседней крыше
Гуляют тени;
Танцуют, дразнят мыши
Нерасторопного кота.
Звезда бездушная висит,
Как и вчера висела,

Напоминает о тебе.
Луна присела вдруг на крышу,
Исчезли тени,
И тьма исчезла.
Вмиг разбежались мыши,
Растаял в лунном свете кот.
Звезда холодный свет
На землю льёт,
Но нет тебя,
Со мною рядом нет.

5.

Всё небо ночью заволокло
Непробиваемой и серой пеленой;
Другими стали крыши,
Дома как будто потускнели,
Состарились дома,
И окна плачут.
Нет, нет... То плачет небо.
И эти слёзы могут днями литься.
Случилось что-то? Чья вина?

В природе всё как у людей:
Она поёт, страдает, веселится,
И буйствует она,
Когда мы обижаем.
Ужасен гнев её:
Дрожит земля,
Из пасти искры извергая.
А то покатит вал воды,
Всё на пути сметая.
О, до чего бывает грозно небо!

Грохочут громы,
Огни среди облаков летают,
И словно кто-то из ведра,
Неутомимый, землю поливает.

Сегодня же с утра
Мне нестерпимо грустно;
Уходит осень, небо тихо плачет.
В природе всё как у людей –
И всё иначе.

Осеннее

Что было важным мне, теперь – неважное...

Александр Родин

1.

Цветы все сорваны, все травы скошены.
Обескураженно хожу среди ряженных –
Тоска-печаль.
Долги все отданы, все маски сброшены.
Узлы завязаны – узлы развязаны,
Себя не жаль.

Не жаль минувшего, не жаль забытого.
Надежды юные, мечтанья лунные
Навек ушли.
За силуэтами, в тумане скрытыми,
Столбы бетонные, мосты чугунные
И край земли.

2.

Заботы мелкие, дела бумажные,
Страданья прошлые, обиды колкие
Смывает дождь.
«Что было важным мне, теперь – неважное»,
Прочь, мысли вязкие, прочь, чувства горькие, –
Убита ложь.

Как всё меняется! Вновь чувства свежие.
А сердцу чудится, что рядом слышится
Девичий смех.
Иду тропинкой я, слегка оснеженной,
В осеннем мареве весь мир колыхается –
Летящий снег.

* * *

А на заре вдруг соловьи так разошлись,
Что показалась вновь прекрасной жизнь,
И в умилении душа растаяла от слёз.
Но наступил рассвет, вмиг испарился сон,
Мир сотрясало карканье ворон,
И я избавился от глупых грёз.
Казалось, больше невозможно сердце удивить –
Я научился в чёрством мире жить,
Но вот вчера... Запели соловьи в мороз,
И невозможно мне избавиться от грёз,
От сладких грёз.

День под осенним дождём

Не приемлю того, что нельзя полюбить.
Беспощадное «нет»
Не приму. Но вот осень
Мне мила за печаль, что она мне приносит.
Отлетающий свет
Провожая.
На Руси невозможно без грусти прожить.
Так легко умереть
И весною опять возродиться;
Под холодным дождём неизвестная птица
Одиноко кружит
В небе хмуром;
Хорошо под дождём одиноко бродить.
Всё, что было со мной
И что будет, я славлю,
Под холодным осенним дождём не лукавлю.
Долгожданное «да»
Шепчут губы.
Может быть, нынче осень меня вдруг любит.

* * *

«Спасибо – да, спасибо – нет».
Ах, до чего ж вы лаконичны!
Вопрос – ответ, вопрос – ответ,
И взгляд надменно-безразличный.

Не верю я словам скупым –
Снимите маску напускную...
Притворство тает словно дым,
Я вижу искренность живую.

Незримо-трепетная нить,
Прозрачно-хрупкий мир хрустальный...
Кого же мне благодарить
За то, что вдруг открылась тайна?

Возвращение любви

Не притворяйтесь, вам не всё равно,
Былое снова вас волнует,
Влюбиться вновь ведь не грешно –
Судьба сегодня вас балует.

Вас выдаёт дрожание ресниц,
И вы дерзите от досады.
В глазах сирень и свет зарниц,
И свет в душе от ваших взглядов.

Немного жаль, что пролетело столько лет, –
Но обрели мы счастье встречи.
И пусть, и пусть в сердцах закатный свет,
Но бесконечен этот светлый вечер.

А солнце медленно уходит на закат,
И где-то тихо музыка играет.
Багрянцем дышит ваш осенний сад,
Как прежде, нас любовь в саду встречает.

Новолуние

Месяц замер в радостном поклоне,
Замер пред вечернею звездою...
Рядом, на гостиничном балконе,
Девушка играет на гобое.

Месяц юный и звезда-невеста,
Время двух влюблённых не состарит;
Невозможно быть светилам вместе –
Кто судьбою в мире правит?

Встреча-расставанье в небе южном,
И гобой поёт о чувствах вечных...
Нам с тобой уже прощаться нужно,
До чего же счастье скоротечно.

Первый день Нового года

Я в первый раз одна с любимым.

Анна Ахматова

Фейерверков остатки,
На снегу мишура.
Торжество беспорядка
И улыбка с утра.

Кожура мандаринов,
Перевернут бокал.
Прелесть песни старинной –
Сердце рвущий вокал.

Стон ликующей скрипки
В опьянённых глазах.
Хрупкость тонкой улыбки,
Откровенность в стихах.

Первый день. Неизвестность.
Будут новые дни.
Начинается Вечность –
В первый раз мы одни.

* * *

...Завтра наутро дверь распахнёшь –
Щёки румяные, шубка в снегу..
Спросишь о чём-то, что-то соврёшь,
Взглядом одаришь вскользь, на бегу.

Знаю, всё знаю, мне ли не знать
Холод твоих неподатливых губ?
Бедному сердцу не приказать!
Тикают часики: люб иль не люб?..

Время сбивает пламя любви,
Наша история – нет, не нова.
Брошу в печурку письма твои –
И обратятся в пепел слова.

Тикают часики: люб иль не люб?
Помню! Ведь помню жар твоих губ...

Миг любви

От глаз смеющихся твоих
Повеяло безбрежной страстью,
Я повторю забытый стих –
Молитву призрачному счастью.

Пусть пять минут – они мои...
Зачем нам годы расставаний?
Ведь этот миг твоей любви
Дороже тысячи свиданий.

Во тьме земной – вселенский свет,
И что мне чьи-то разговоры?!
Любовь не знает слова «нет»,
И не страшны ей приговоры.

Но я люблю...

Смеясь, ты говоришь, что я чурбан,
Бесчувственный чурбан, кому
Страданий сердца не понять.
А я люблю, без памяти люблю.
Шутя, ты говоришь: «Мой капитан,
Возьми меня в свои моря!»
Душа безмолвная поёт:
Тебя люблю, без памяти люблю.

Прощаясь, тихо говоришь: «Пока...»
Целую щёчку на ходу,
И поглощает тебя ночь,
А я люблю, без памяти люблю.
Прошли с тех пор как будто бы века,
И ты давным-давно не та,
И стали мелкими моря,
Но я люблю, тебя одну люблю.

* * *

За окном во тьме кромешной
Звёзды пляшут невпопад.
На столе ведро черешни,
У меня в душе разлад.
В небо косточки пуляю
От черешни сортовой.
Звёзды яркие сшибаю,
Мне сшибать их не впервой.
Я легко смахну с орбиты
Даже полную луну.
Мы, любовь, с тобою квиты,
Жизнь сегодня на кону;
Одиночество достало
На девятом этаже:
Вот, ещё звезда упала
В запредельном вираже.

Сколько звёзд я сшиб с орбиты,
Сколько зла я натворил!
Ах, просите мне обиды,
Я вас, женщины, любил!

Наважденье

Стройна, улыбчива, пригожа,
В глазах зелёная волна.
Ах, до чего же ты похожа
На деву из чужого сна.

То бросишь взгляд до жути томный,
Затем исчезнешь, как туман.
А то беспомощно и скромно
Вдруг улыбнёшься. Всё обман!

Зачем тебе я, чудо-дева?
С тобою мы из разных снов.
Направо мне, тебе налево,
В страну обманно-сладких слов.

Но я хочу, хочу обмана,
И снятся мне всё те же сны.
Ты – наважденье из тумана,
Мечта из призрачной страны.

Актриса

Горностаи накидки
Серебром блестит.
На незримой нитке
Жизнь её висит;
Гордо, робко ль, смело
Шествует она –
Сказка прилетела
Из чужого сна;
Арии, романсы –
Тысяча ролей,
Монологи, танцы,
Пляски фонарей;
Вера в провиденье,
В будущую роль.
Сердца устремленье –
Сладостная боль.
Устлан путь шипами
К славе роковой.
За семью замками
Спрятан сон чужой.

* * *

Манит, манит и дурманит
Шлейф жасминовых духов;
Ранит, ранит, сердце ранит
Пустота обманных слов.
Обещала, но забыла
И растаяла в ночи.
В небе сумрачном и стылом
Бог затеплил две свечи.
Остро пахнет ночь жасмином,
Хоть твой след простыл давно,
Я стою на поле минном,
Пью прокисшее вино.
В отдаленье, как ни странно,
Слышен твой лукавый смех.
Иллюзорный мир, обманный,
Дождь зимой, а летом снег.

* * *

Мне говорят, что ты грешна –
Грехи тебе не замолить;
Мне говорят, что ты чиста –
Ни в чём тебя не обвинить.

Мне говорят, что ты груба –
Друзей не хочешь знать;
Мне говорят, что ты умна –
Ума тебе не занимать.

Мне говорят, что ты скупа –
Закрела сердце на замок;
Мне говорят, что ты добра –
И доброту тебе дал Бог.

Неважно, кто что говорит,
Не слышит сердце слов;
Я без тебя не смог бы жить,
Я жизнь тебе отдать готов.

Последний поцелуй

Последний поцелуй,
Последнее «прощай»,
Последнее «люблю» –
Земной желанный рай.

И новой жизни ад,
И старой жизни боль.
Тебя хочу забыть,
Вернуть тебе любовь.

Бессилен разум мой,
Ведь сердцу не понять,
Что нам не быть вдвоём, –
Любовь мне не унять.

Последний поцелуй,
Последнее «прощай»,
Последнее «люблю» –
Земной последний рай.

* * *

Я кричу, разрываюсь на части,
Не избавлюсь от яростной страсти
И с потерей тебя не смирюсь.
На ногах – стопудовые гири,
Я бреду в перевёрнутом мире
И тащу неподъёмную грусть.

Грохот грома, сверкание молний –
Напряжением мир переполнен,
Что мне сделать, чтоб мир изменить?
Я избавлюсь от тягостной ноши.
Решено. Я устал. Жребий брошен.
Отступлю. Постараюсь забыть.

Во все тяжкие с горя бросаюсь,
В мыслях снова к тебе возвращаюсь.
Невозможно судьбу обмануть.
Слышит волк зов далёкий волчицы,
Одиночеству ночью не спится –
Как мне спетую песню вернуть?

* * *

Комкаю, рву, бросаю в печь,
Превращаю бумагу в золу,
Но слова... слова ведь не сжечь,
В доме они, в каждом углу,
В воздухе гнетущем висят.
Ни пожар, ни пуля, ни меч
Не вернут ничего назад.

Лишь три строчки письма,
И средь лета – зима.
В сердце – зима.

* * *

И трепет в душе, и на сердце остуда –
Кружатся вокруг провиденье и рок.
Я жду неосознанно сказки и чуда,
А жизнь как вода утекает в песок.

И глупое сердце, не зная ответа,
Готово всё прошлое в жертву отдать;
В суровую зиму вернётся вдруг лето,
И снова я стану над морем летать,
С тобою летать.

Фиалки

Звучал оркестр. Мотив мажорный
До боли в сердце раздражал,
А на перроне чудик вздорный
Себя и всех вокруг ругал;
Кого-то важного встречали,
Кого-то кто-то провожал,
И словно не было печали –
Обычной жизнью жил вокзал;
И ты с букетиком фиалок
Поспешно ринулась в вагон...
Ах, до чего же был я жалок,
Ах, до чего я был влюблён!
Но вдруг букет фиалок нежных
На шпалы грязные упал –
Тот страшный звук – металла скрежет –
Потом я долго вспоминал.

Тебя забыл. В душе осталась
К униженным фиалкам жалость.

* * *

*Судьба замедлила сурово
На росстани лесных дорог...*

Максимилиан Волошин

На вьюжной росстани дорог,
Где затерялось много судеб,
Он удержать любовь не смог –
Так юн он был и безрассуден.

Но не забыло сердце, нет,
Любви порывов беспорочных,
Теперь известный он поэт,
Теперь другим любовь пророчит.

На вьюжной росстани дорог
Своей любви уже не встретит.
Но в сердце стилом он сберёт
То, что унёс забвенья ветер.

* * *

Слеза алмазная катилась,
Катилась тихо по щеке.
Звезда от неба отделилась
И вмиг исчезла вдалеке.

А жизнь катилась и катилась –
Её нельзя остановить.
Любовь ушедшая приснилась,
И с этим нужно дальше жить.

Таинство ночи

Горит и плавится свеча,
И в сердце множится печаль.
А ночь светла и горяча,
И жизни жаль, и ночи жаль.

И не понять, где ночь, где день.
Растаял слабый свет свечи.
Всепоглощающая тень
Исчезла в таинстве ночи.

И ночь, и день как два крыла:
Чем глубже тьма, тем ярче свет.
А ночи жаль – в ней ты была,
И жизни жаль – тебя в ней нет.

* * *

О, сколько раз я повторял
Простые истины в уме!
И ошибался, и терял,
По бездорожью брёл во тьме.

Жизнь на исходе. Вновь бреду..
Не знаю сам, зачем, куда?
Как в том, забытом мной году,
Когда исчезла вдруг звезда.

В житейском море углый чёлн

Гонит волну за волной
Ветер морской, штормовой.
Мощи безудержной вал
Пеною встанет у скал.

Мечется щепкой средь волн
Углый, житейский мой чёлн.
Гонит волну за волной
Ветер судьбы штормовой.

Вновь против ветра гребу
И воспеваю судьбу.
Мечется щепкой средь волн
Углый, житейский мой чёлн.

* * *

И в предрассветной тишине
Услышу звонкий птичий щебет...
Себя увижу я в челне,
Плывущим в безмятежном небе.

А день морозный за окном –
И небо в чёрных тучах скрыто;
Я не жалею ни о чём:
Что не случилось, то забыто.

* * *

Я слышу в музыке слова
И вижу птиц летящих стаи.
Росой омытая трава,
И робкий луч в росе играет.

В величье праведном текут,
Текут реки неспешной воды.
И будто вспять плывут, плывут
Давно растаявшие годы.

А море музыки бурлит,
И в нём живут воспоминанья.
Закатный день огнём горит,
И в небе жаркое дыханье.

Возносит музыка меня,
И на волне своей качает,
То отрезвляя, то пьяня,
Былое в сердце оживляет.

Там барабанный страшный гром
И плач ребёнка, сердце рвущий.
В глухом безмолвье отчий дом,
Исчез из дома хлеб насущный.

Я слышу в музыке слова
Любви рекою жизни смытой.
И нет живее божества,
Чем музыка души открытой.

* * *

Люблю, когда на небе облака
Пасутся, словно овцы на равнине;
Пастух пригонит их издалека,
И сам запрячется в небесной сини.

Могу часами в небо я смотреть,
Забыв плохое всё, что есть на свете;
Проходит жизнь, её сменяет смерть,
А небо вечное за всё в ответе.

Как безмятежны нынче облака –
В саду соседнем даже стихли птицы!
Пройдут года, а может быть, века,
И жизнь, я верю, снова повторится.

А облака? Они ведь кочевые –
Неспешно удаляются, родные...

Пастораль

...И в предрассветные минуты,
Наедине с самим собою
Смотрю в безоблачное небо;
Мальчишку вижу, к водопою
Табун он гонит лошадей.
Воды речной и чистой брызги,
И шелковистость конской гривы
Я вспоминаю сквозь года.
Над лесом солнце загоралось,
Тот мир безоблачный, игривый
Ушёл навеки в никуда.

...Село проснулось, мир проснулся,
Улыбкой небо озарилось,
В нём счастье тихое играет...
О Боже мой, яви же милость,
Хоть на секундочку верни,
Верни меня в тот край рассветный,
Где пахло утренней росой,
Где я был юным и безгрешным,
Где солнце споро к водопою
Бежало вслед за табуном.

Живые росы

Читаю книги,
 песни детства напеваю,
Наедине терзаюсь я душой.
В мечтах лечу за птичьей стаей
И умываюсь по утрам росой.
Живые росы,
 низко стелются туманы,
А на лугу неторопливы журавли.
Я в мыслях сокровенно-пьяных
Вновь улетаю вдаль, на край земли.
Колочий ветер,
 нестерпимые морозы...
В кормушку щедро насыпаю птичий корм.
Мне детство снится, снятся росы,
Когда случается в житейском море шторм.

* * *

Я маленький и очень любопытный,
Я проверяю всё вокруг на первый зуб.
В руке надкусанный кусочек житный –
Не сходит радость у мальчишки с мокрых губ.

Затем идти впервые я пытаюсь –
Ну до чего же неустойчива земля!
То плачу я, то щедро улыбаюсь –
Учусь выписывать ногами кренделя.

Мой первый шаг, картинки в первой книжке,
Обиды первые, жестокости урок...
Вы, взрослые, не слышите мальчишку;
Возможно, плач его услышит Бог?

Держу опять в руках кусочек житный –
Шепчу мальчишке запоздалые слова...
Он маленький и очень любопытный,
Ему ещё неведома колючая зима.

* * *

Встал я ровно в пять утра,
Подоил корову.
В небо дверь открыть пора,
Отпирать засовы.
Я пошарил в тайнике –
Отыскался ключик;
Повернул его в замке –
Вот и первый лучик.
Солнце вдруг явило лик,
Светом озаряя...
Миг, всего какой-то миг –
Красота земная.

Завтра встану ровно в пять,
Подую крову.
И в который раз опять
Ототпру засовы...
Солнце явит мне свой лик,
Душу озаряя.
Миг, всего какой-то миг –
Красота земная.

Хорошо в селе родном
Быть весёлым чудаком.

Старый пруд

Жаворонок в небе
песенку поёт,
В отдаленье хаты
белыми рядами
К речке устремились
вслед за облаками –
Словно лето детства,
предо мной плывёт.
На пруду лягушки
раскричались хором,
То ли рассердились,
то ль привет мне шлют?
На ветле засохшей
дремлет хмурый ворон,
Ты не изменился,
добрый старый пруд.
Но друзей не встречу,
хаты опустели,
Что с тобой случилось,
родина моя?
Ведь поют лягушки,
как и раньше пели,
Мир, наверно, прежний?
Изменился я.

* * *

Что за дивные узоры?
Кто картины рисовал?
На стекле крутые горы,
Море, волны и причал.

Вот мальчишки сети тянут,
Над селом плывут дымы.
С горки резво мчатся сани –
В детстве я, среди зимы.

Всё, о чём тогда мечталось,
Сбылось всё и всё ушло.
Притаилась в хатах старость,
Опечалилось село.

Потускневшие иконы,
Горький запах пустоты.
На седом стекле оконном
Лёд и прошлые мечты.

Зимнее настроение

Облака, от стыда розоватые,
Озарилась последним лучом
Над сиротски притихшею хатою,
Над рекой, что молчит подо льдом.

Тишина – словно песня неспетая,
Не бывает большей тишины.
Рядом с хатой деревья раздетые,
Может, видят вчерашние сны.

Как гуляли весной забубённою,
Как от песен дрожала листва.
Я бы спел нашу песню исконную,
Но стоят комом в горле слова.

Опустело село, поистратилось,
Что ни двор – в сердце бьющий разлад.
В небе солнце угрюмое катится,
Полыхает печалью закат.

Облака от стыда розоватые –
Тишина, тишина, тишина.
Не виновны всегда виноватые –
Сиротинушка жизнь-сторона.

Февраль 2007, село Долочьё

Сказ о деревне

Рано утром приоткрою
На моём окошке ставень
И услышу, как беседу
Сам ведёт с собою камень,
Что лежит под древним дубом
(Камень тоже очень древний).
Будет, может, вам нелюбым
Сказ о нынешней деревне.

Камень видел и запомнил,
Что давно уплыло в Лету.
И плывут незримо волны
Сквозь столетия к поэту:
На коне в атаку скачет
Прадед мой – солдат служивый.
В старой хате дева плачет:
«Жду с войны живым, мой милый».
Два вола бредут далече,
У сохи мой дед серьёзный.
Хоть скатился в поле вечер,
Добывает хлеб он слёзный.
Край родимый защищая,
Пал солдат на поле брани,
Что ж, история простая –
Муж погиб у бабы Мани.
Полдеревни не дождалось
Мужиков с войны суровой.
Жизнь ушла, и жизнь осталась, –
Ох, нелёгок хлеб тот вдовий!
Трудно было, но с надеждой
Никогда не расставались.
Всё ушло, от жизни прежней
Ничего-то не осталось.

По утрам росой живою
Плачет горько камень древний,
Сам беседа с собою:
«Нет, не та сейчас деревня,
Нет веселья в жизни новой!
Что же с нами приключилось?
Где найти такое слово,
Чтоб надежда возродилась?»

Перепутал я, возможно,
Что поведал древний камень...
На душе моей тревожно –
Закрываю с дрожью ставень.

* * *

Бывают великие в жизни мгновенья –
На крыльях любви ты сумел бы взлететь.
Случаются в сердце тревоги, сомненья –
Не хочется жить и нельзя умереть.

Мы знаем, что всё нам ниспослано свыше,
Но можно, но можно поспорить с судьбой.
И Небо увидит, и Небо услышит,
И Небо поможет в ладу быть с собой.

Я плачу: мне снится увечная птица –
Взлететь безуспешно подранок стремится.

За вас молось

О.Ю.

Фигуры женщины, склонённой
Над тихо плачущим ребёнком,
Касаюсь взглядом отстранённо.
Я оказался в мире тонком,
Где музыки небесной звуки
И чьи-то руки, чьи-то руки
Меня до неба поднимают,
А рядом ангелы летают.
Меня целует кто-то в лоб
И испаряется озноб.

Не на волне ль небесной плыл я?
Ребёнок. Плач. Мне показалось –
Всё перепутал, всё забыл я,
Но в сердце облачко осталось
Лучистой радости и голос,
Что исполняет песню соло.
Качала женщина с улыбкой
Дитя в небесно-светлой зыбке.
О, невозможность бытия!
Дитём уснувшим тем был я.

Ума и сердца раздвоенье –
Себя увидеть отстранённо,
Божественное слышать пенье.
Но в лике, надо мной склонённом,
Я вас узнал. И я запомнил:
Любви молитвенные волны

Мне в душу светом проникали
И рядом ангелы летали.
Я болен был, я был в бреду..
Вы отвели мою беду.

Я жить по-новому учусь
И сам теперь за вас молось.

* * *

Красно-белый блестящий наряд
Подарил ночью ясеню калине;
Приукрасился сумрачный сад –
Изменил всё вокруг нежный иней.

Из забытого кем-то ведра
Иней сделал серебряный кубок.
Как нарядны берёзки с утра
В серебре новых платьев и юбок!

Я оттаял продрогшей душой,
Поклонился нарядной калине.
Это было морозной зимой –
Не забыть тот серебряный иней.

В конце августа

Ещё залито синью нежной
И чисто небо, как слеза,
Цветы на клумбе безмятежны,
И безмятежна стрекоза.
Вдруг тополиные вершины
На миг от ветра задрожат,
И встрепенётся мир полынный,
Вздохнёт в тревоге сонный сад.

...Но стрекоза в саду исчезла,
И облака спустились ниже –
Идёт к нам в белом дама с жезлом,
И с каждым днём она всё ближе.
С ней больше тьмы и меньше света –
Как жалко мне прощаться с летом.

* * *

Шумливые птицы сбиваются в стаи.
Простор так болезненно чист...
Шуршит в отдалении, с ветром играя,
Пожухлый берёзовый лист.

Глазастая осень сбегает поспешно –
Заходится небо от слёз.
Не жалко мне осень, жалею безгрешных,
Стоящих без листьев берёз.

А птицы вернутся – вернутся, я знаю.
Ушедших друзей не вернуть –
Как листья с берёзы, они улетают,
Закончив короткий свой путь.

Прости меня, осень, не ты ль виновата,
Что жалко мне голых берёз?
Жалела их, милых, всем сердцем когда-то,
Жалела их мама до слёз.

Сердце не обманет

Когда внезапно грусть нагрянет
В чужой ненастной стороне,
Я знаю: сердце не обманет –
Спрошу его, что делать мне.

И сердце чуткое подскажет
То, что уму и невдомёк:
«Храни судьбы своей поклажу,
Ведь в ней истоков всех исток».

И детских лет воспоминанья
В который раз я оживлю –
Село, где радость и страданья,
Всё, что любил и что люблю.

Пройдусь по памятной дороге
Средь незатейливых цветов
И поклонюсь я маме в ноги,
И песнь душа споёт без слов.

Но слышу голос укоризны:
«Ты виноват, себе не лги...»
Я знаю, что до самой тризны
Мне не вернуть селу долги.

* * *

В цветных картинках детство снится:
Журавль приметный над криницей
В раздумье праведном стоит.
И ласточки летают рядом,
И марево над летним садом,
Играя бликами, дрожит.

Я жил в раю земном когда-то,
Я помню хлебный запах хаты –
С утра огонь в печи горит.
Зима, мороз, лошадка, дровни –
Я всё, что было, всё я помню,
Совсем не помню я обид.

В мечтах являлось мне иное:
Корабль и море штормовое –
Мир неизведанный пленял.
О чём мечтал, всё получилось,
Но почему же мне приснилось
То, что когда-то потерял?

* * *

Украинских сёл примета –
Хатки белые стоят.
Белизна белее света,
Белой радости парад.
К Пасхе всё скребут и чистят,
Белят яблони в садах,
Прошлогодние жгут листья –
Возрождают свет в сердцах.
Украинских сёл примета –
В небе белые дымы.
Пахнут свежестью рассветы,
Вытесняя царство тьмы.
Белы тучи, солнце бело,
В мире главный – белый цвет.
Время радости пришло –
Лучше Пасхи дня и нет.
Украинских сёл примета –
Бесконечность белизны.
Белизна белее света –
Взрыв ликующей весны.

Первый день января

Задумчиво-печально солнце ныне,
Ему недолго в небе зимним днём
Светить увитой гроздьями калине,
Пылающей и хладом, и огнём;
К весне нагрянут свиристели, лихо
Вмиг красоту небесную склюют...
А солнце? Солнце встанет утром тихо,
И птицы песню вечную споют.

Всё повторится. Снова цвествь калине,
И будет бесконечно длиться день;
И где-то там, в неведомой долине,
Где вечный свет и где незрима тень,
С улыбкой буду вспоминать,
Январь я буду вспоминать.

Ночью

Старался рифмы я прогнать
Той ночью безуспешно.
Они печальны: «Ать-два-ать...» –
До боли безутешны.
Кто горестных направил в стих,
Маршировать заставил?

...Касалась Муза щёк моих
Горячими устами.

Листаю старые альбомы...

Спешило время, годы улетали,
Взрослели-старелись друзья...
А я стою на первом том причале.
Хотя, возможно, там стою не я?

В курсантской форме с галунами
Мальчишка смотрит в даль морскую.
Пусть бездна времени меж нами,
Я по мальчишке том тоскую!

Листаю старые альбомы
И вспоминаю мореходку.
Печаль на сердце и истома
От жизни долгой и короткой.

Летит, летит под парусами
Мой барк мечты, летит вперёд;
Что было с нами иль не с нами,
Забыл, но помню тот полёт.

Старый якорь

На приусадебной лужайке,
От всех морских путей вдали,
Стоит среди роз в молчанье якорь,
А где-то в море – корабли.

Он так устал от жизни праздной!
Не нужен якорю покой.
В мечтах он песнь морскую слышит,
Навстречу – ветер штормовой.

Мужчина в кителе потёртом,
На якорь смотрит из окна.
Всё было в жизни – юность, море,
Остались лишь осколки сна.

Стоит в молчанье старый якорь,
Вдыхает запахи земли.
Не надо нам земного рая,
Ведь где-то в море – корабли.

* * *

Всё будет так, как даст нам Бог,
Не суетись, не суетись.
Твой путь один, но сто дорог,
Не ошибись, не ошибись.

А это значит – будь собой!
Гордыни воли не давай.
Живи в согласии с судьбой,
Но сам, конечно, не плошай.

То-то будет хорошо...

*Возьмёшь случайно книжку на прилавке,
глядь – а с обложки опять я на тебя смотрю,
и хорошо так смотрю, узнавая, и ты на меня
с улыбкой смотришь, тоже узнавая...
...То-то будет весело, то-то хорошо!*

Виктор Пронин

В доме стылом бродят тени –
Бесконечна эта ночь.
Ждёшь рассвета с нетерпением,
Чтоб тоска исчезла прочь.

Будет утро. Ты из речки
Принесёшь воды ведро.
Затрещат дровишки в печке,
В дом заявится тепло.

На конфорке старый чайник
Музыкально заурчит;
За окошком кот-охальник
От восторга завизжит.

Вдруг соседка в дом заглянет,
Чтоб чайку с тобой попить?
Может, с ней растопишь баню?
Отчего не растопить!

Ночь пройдёт, и то-то ладно,
То-то будет хорошо.
А пока в душе прохладно...
Помечтаешь ты «ишшо»,
Что вот утром то-то ладно,
То-то будет хорошо!

Один вечер

*И ночи сменялись днями
До нас, о мой друг дорогой,
И звезды свершали всё так же
Свой круг, предрешённый судьбой.*

Омар Хайям

В небе закатном кречет
Ищет добычу,
Тихо крадётся вечер,
Кошкой мурлычет;
Горы насупились грозно,
Темь подступает;
В небе весёлом, звёздном
Песня летает.

* * *

Утро наступит, и кречет
В небо поднимется снова;
Вечер, задумчивый вечер –
В звёздах и в песенном слове.

* * *

Свеча горит и, тихо тая,
Сойдёт со временем на нет.
Как счастлив тот, кто, улетаю,
Сумел оставить людям свет.

* * *

Над городом повисли облака –
Сплошная пелена из серой массы.
Темнеет быстро. Вечер ранний.
Стою в раздумье у билетной кассы,
Ведь есть на белом свете страны,
Где море, солнце, воздух пряный,
Настоянный на травах горных.
Покину город сей притворный,
В село уеду я, к себе домой...

И мнится мне, там девушка поёт,
И клавишин мелодии той вторит.
О чём же песня та? О жизни вечной?
О том, что в небе южном ярки звёзды?
С улыбкой я прошу беспечно
Билет до станции конечной,
До Петушков на электричке.
Краюха хлеба, соль и спички
И девушка поющая – со мной.

В аэропорту

Обычный шум, многоголосье...
Зовут кого-то на посадку,
К отлёту кто-то опоздал...
Играют дети лихо в прятки.
(И я когда-то так играл.)

Твой самолёт не прилетает,
А моего – не существует...
На всех и вся я тихо злюсь
И, поминая Бога всеу,
Изгнать прошу обиду-грусть.

Чужие дети улетели –
Всё в жизни просто и непросто.
(Меня никто нигде не ждёт.)
Обида в сердце жалит остро –
Чужой здесь только я один.
Возьму билет на дальний остров,
На близкий сердцу Сахалин.

У моря

Солнце встаёт из-за горных вершин
И прячется вечером в море...
Как жаль, что сегодня здесь я один,
Как жаль мне, что с другом мы в ссоре.

И пахнет так грустью в ночи тишина,
И звёзды притихли стыдливо...
Сбежала, сбежала куда-то Луна –
Шампанского выпить иль пива?

«Селена! Селена! – беззвучно кричу. –
Я знаю, с богами ты дружишь,
Зажечь попроси их на небе свечу –
Так нужен свет в дружбе, так нужен».

Солнце встаёт из-за горных вершин –
Как плохо с друзьями быть в ссоре.
Стою я пред морем, стою вновь один,
Спасает извечное море.

* * *

Запела улица с утра –
И гвалт, и шум автомобилей;
Плетётся в школу детвора,
Жизнь далека здесь от идиллий;
А я в село... хочу в село,
Где тихо, просто и... невинно;
С чего меня так повело?
Рисую райскую картину?
Того села давно уж нет...
Есть город, ложью захламлённый.
Но ведь когда один поэт,
В хорошем смысле забубённый,
На этом свете где-то есть,
Живёт надежда: всё вернётся –
Открытость, вера, правда, честь...
О, как залиvistо смеётся
Девчонка в солнечной весне!
И смех весёлый отдаётся
Искристой радостью во мне.

* * *

Весна бежит ко мне с восторгом –
Средь снега крокусы цветут,
Вновь птичьим гвалтом сад наполнен,
Траву сухую где-то жгут.
Всё это было: крики птички,
Цветы, проросшие в снегу,
И каждый раз, забыв приличье,
Весне навстречу я бегу.
Поманит, явится, исчезнет,
И снова мне мечтать о ней,
Такой заманчивой и нежной, –
Что может быть Весны нежней?

.

Вена в мае

Слышны над Веной грозные раскаты,
Клубясь, готовятся к атаке тучи,
Ещё чуть-чуть – и ливень грянет...

Но небо поворчалось и затихло,
И редкий дождь покряпал две минуты,
И мир наполнило вновь солнце.

И луч его, сверкнув в окне старинном,
В улыбках двух девчонок отразившись,
Скользнув по крышам, исчезает.

Живая статуя с былым величием
Внезапным шевелением пугает
И радуется зевакам-прохожих.

Возможно, в мае, от дождя спасаясь,
По тихим улицам, мощённым камнем,
Бежал непревзойдённый Моцарт.

И многих помнят эти мостовые –
Сынов и пасынков судьбы великой...
И небо всё, конечно, помнит;

Не оттого ли отзовется громом
И дождиком незлым порой прольётся
И, поворчав чуть-чуть, затихнет?

А если Вена будет благосклонна,
То, говорят, услышать даже можно
Звучанье флейты с клавесином.

Не спрашивай, где Моцарт похоронен,
А слушай звуки музыки небесной,
И, может быть, придёт прозреньё?

Осень в Вене с Иоганном Штраусом

Догола разделась осень,
Разноцветные наряды
В дальний спрятала комод
И, гуляя по бульвару
Вдоль Дунайского канала,
Песню тихую поёт.

Небо тучами закрыто,
Ветер мокрый что-то шепчет,
Чайки вьются как всегда;
И бежит, бежит поспешно,
На свидание с Дунаем
Побледневшая вода.

На тропинке в тихом парке
Разбросала осень листья,
Словно краски разлила.
Наострила белка ушки
И умчалась восвояси –
У неё свои дела.

Ноты в воздухе порхают,
Закружилась осень в танце –
Ей сегодня всё здесь в кайф.
Вновь стою я пред маэстро,
Пред фигурой золотистой,
И кружится с нами вальс.

* * *

Небо тонет в серой стыни,
Воздух сыростью пропах.
До чего же мир пустынен
На унылых берегах!
...Из кустов вдруг утка вышла,
Покивала головой;
Где-то крик визгливый слышен –
Рыщут чайки над водой.
Важно шествуют вороны
По дорожке у воды.
А в траве среди газона
Мышь, не ведая беды,
Всё шуршит, шуршит, не зная,
Что свирепый рядом кот;
Я кричу: «Беги, родная,
Прочь от этих стылых вод!»
Мышка юркнула в испуге,
Кот лениво отбежал;
Две вороны, две хитрюги
Учинили дикий гвалт.
У Дунайского канала
Утром тихим на заре
Встретил я друзей немало
В расчудесном январе.

Чудеса в венском парке

Ещё вчера была зима,
С утра вдруг солнце разгулялось;
Вокруг веселья кутерьма,
И в мыслях смелых зреет шалость.

Ведь это я рассыпал снег
Среди деревьев в зимнем парке...
Ведь это мой искристый смех
Февраль холодный сделал жарким.

Скворец поёт зимой в траве,
Весну безудержно торопит;
Я знаю: дом его в Москве,
А он гуляет здесь, в Европе.

Давай, дружок, лети домой,
К своей некрашеной скворечне;
Лети, лети... И я – с тобой,
В душе моей созрели песни.

Вдруг Штраус мне в ответ моргнул
И соскочил вмиг с постамента.
Скворец неистовый вспорхнул,
И грянул шквал аплодисментов...

* * *

По тропинке, по дорожке,
Средь цветущих дикоросов
Я иду. Куда? Не знаю.
Сердце чисто, мысли ясны,
Запах свежести вдыхаю –
Нет проблем и нет вопросов;
Средь друзей моих – деревьев
И кустарников пахучих
Мне привычно, мне спокойно.
К речке детства отправляюсь,
От суетных дел сбегаю...
Ускоряю шаг в волнение –
Гроздь жёлтые свисают,
Словно жемчуг в ожерелье.
Низко кланяясь, шепчу я:
«Как я рад тебе, родная!»
И акация мне песню
Напевает ту, что мама
Пела мне в далёком детстве.
Недалече, на пригорке,
Белым облаком сияет
Куст загадочно-искристый –
Глёдом яркий куст зовётся;
В серединном жарком лете
Буду тихо любоваться
Светло-бурыми плодами...

По тропинке, по дорожке
У Дунайского канала
Я, гуляя, восторгаюсь
Буйным цветом дикоросов.
И скучаю, я скучаю...

В сердце множество вопросов,
И мечтаю, я мечтаю,
Что вернусь когда-то в детство,
В край родимый, земляничный.
Осаждает душу грусть:
Скоро ль я домой вернусь?

Слепой дождь

Редкий дождик споро крапает,
Оживляется трава,
Машет пальма веткой-лапой,
В строки ладятся слова.

Позабывтое-далёкое
Дождь слепой на Кипр принёс;
Речка детства неглубокая
Встала рядом в полный рост.

На лугу, у тихой Вилии,
Травы в утренней росе...
По реке моя флотилия
Уплыла во всей красе.

Те кораблики бумажные
Унесла в моря река...
Детство, юность, годы бражные,
И веселье, и тоска...

Шепчет кто-то мне желанное –
Женский голос нежит слух.
От мечтаний сердце пьяное,
Прочь, тоска, взбодрился дух.

Впереди дорога длинная,
Время тихо вспять течёт;
Я вернусь в места былинные,
Где меня никто не ждёт.

Дождь слепой не зря покрапал,
Машет пальма веткой-лапой.

О море!

Ты ласково сегодня, море;
Со мною, словно кошка с мышкой,
Лёжа у ног моих, играешь
И тихо песнь свою мурлычешь.

Теперь ты будто в полудрёме –
Волна ленивая накатит,
Лизнёт песок, шурша отступит,
Затихнет, снова подкрадётся...

О море! Знаю я твой норов,
С тобой всегда я осторожен;
Когда ты сыто, ты играешь,
Хотя, как зверь, всегда опасно.

Но я люблю тебя, о море,
Люблю, боюсь и... ненавижу,
Бросаю, снова возвращаюсь,
И с каждым днём ты мне всё ближе.

* * *

Солнце горы осветило,
Тучка белая проснулась;
Мне сегодня подфартило –
Небо утром улыбнулось.
Лодка-тучка в сини нежной
Высоко плывёт, неспешно,
На мгновенье в безмятежном
Мире, чистом и безгрешном,
Оказался я с утра,
В суету опять пора.

Дом апельсинника

Оранжевая крыша
И два больших окна...
Пригорок солнцем выжжен,
Чернильная стена;
По жёлтому пригорку,
О камни спотыкаясь,
Бежит от моря домик;
Над пальмами летает
Бескрылый добрый гномик,
А небо голубое,
А море сине-сине;
Я слышу шум прибоя;
Кричу я: «Апельсинник,
Я знаю, где твой дом!»
В зелёной пирамиде,
Воздушно-безобиден,
Скрывается мой гном.
Далёкий остров южный
Мне снится по ночам,
В краю морозно-вьюжном
Я верю чудесам.
Туда, где парус белый,
Где море сине-сине,
Где не гуляет грусть,
Туда, где гномик смелый,
Весёлый Апельсинник,
Однажды я вернусь.

* * *

Солнце утром тихо всплыло
Над огромнейшей горой,
И забылся мир постылый,
Стала жизнь моя другой.
В светлых красках всё я вижу,
Чёрных нет в душе обид,
Прочитаю сотню книжек,
Может, выучу иврит?
И на лодочке кататься
Буду на волне морской,
Может, даже просыпаться,
Будем вместе мы с тобой?
Но сейчас стою у моря
Позабыт и одинок...
Волны бешеные споро
Набегают на песок.
Что мне волны, коли слышу
Издалёка голос твой, –
Мир другой под солнцем рыжим,
Я и сам теперь другой.

Предвкушенье

Как хорошо гулять у моря,
Когда пустынно побережье,
И даже чайки не летают,
Рассвет лишь только-только брезжит,
А мир людской устало спит.

И вот сегодня, в предвкушенье
От скорой встречи с морем светлым,
Я запах водорослей чую,
И шелест волн, гонимых ветром,
Доносит время до меня.

Нет, побережье не пустынно,
Песок взорвётся вдруг фонтаном –
Вмиг кроха-краб рванёт навстречу,
Замрёт внезапно в беге пьяном
И скроется бочком в воде.

Потом, когда взойдёт светило,
Я встану пред твоим балконом
И буду ждать, когда ты выйдешь
И мне пошлешь с улыбкой сонной,
Пошлешь воздушный поцелуй.

* * *

С утра я слышу птичий щебет
И гул прибоя в отдаленье.
Восходит солнце в сонном небе,
Стирая прошлые сомненья.
Ушла вчерашняя унылость
Речей пустых, поступков детских.
Один лишь день – и всё забылось,
Простор в душе от мыслей дерзких.
И паруса вновь ветра полны,
И в неизвестность мчусь, как прежде.
И песнь поют крутые волны –
Мой гимн любви, мой гимн надежде.

Один лишь день с солёным ветром –
Что было тёмным, стало светлым.

* * *

Озеро. Утро. Лёгкий туман.
Птица считает года.
Солнечный луч скользнёт над водой
И улетит навсегда.

Птица внезапно счёт свой прервёт,
Как поступить с тишиной?
Озеро, утро, лёгкий туман
В сердце навеки со мной.

* * *

Над летней верандой
Вечерней порой
Плыл запах лаванды,
Пел песню гобой.

И счастьем, казалось,
Не будет конца.
Но вдруг оборвалась
Песнь чудо-певца.

И запах лаванды
Стал вязко-тяжёлым.
И праздник с веранды
Незримо ушёл.

Но в сердце осталось,
Как пел нам гобой.
И жалость, и жалость
Прольётся слезой.

Где радость кипела,
Висит тишина.
На скатерти белой
Лишь роза одна.

Вновь свежесть лаванды
Вечерней порой
Придёт на веранду –
Споёт нам гобой.

* * *

Небо покрыто серыми тучами,
Клик лебединый умолк за рекой.
Осень унылая сердцу наскучила –
Дождь вперемежку с тяжёлой тоской.

Мне ль предаваться сегодня унынию?
Мне ли пригоже бессильно роптать?
Я ль не купался в заоблачной сини?
Я ль не учился с любимой летать?

Снова вернётся, что сердцу так любо, –
Клик лебединый услышу весной.
Тучи рассеются, сгинет остуда,
Снова летать буду в небе с тобой.

* * *

Ещё вокруг раздолье снега,
Мороз гуляет по ночам,
Но дышит сад весенней негой
С щемящей грустью пополам.

Я жду, когда раздастся пенье
Весны посланников – грачей.
Я жду весну с благоговеньем,
Сестру поэзии моей.

И по ночам меня тревожат
Грядущей жизни голоса,
И в небе вижу я, о боже,
Как ветер полнит паруса.

И рифмам чистым снятся ноты,
И нет в помине больше сна.
Долой сомненья и заботы –
В душе любовь, в душе весна.

* * *

Чем пахнет осень в октябре?
Чем пахнет тихий листопад?
Слезой рябины на коре,
Влекущей свежестью опят,
Печальной нежностью цветов,
Старушкой жухлостью травы
И хладом низких облаков,
И тленным запахом листвы.

Пастельный фон, цветные сны –
Я в них летаю над водой...
Откуда запахи весны
Осенней сумрачной порой?

В поезде

Берёзы тонконогие
Застыли среди болот –
Плывут места убогие,
Докучный мир плывёт.
Над речкою неспешною
Печалится сосна.
Хочу обнять безгрешную –
Она, как я, одна.
О, как же сильно хочется
Мне с поезда сойти.
Два тихих одиночества
Не встретятся в пути –
Движеньё продолжается
И новая печаль...

Ещё раз об осени...

И снова осень. Ей поэты посвящали
Стихи печальные свои.
И оды пели, и, случалось, проклинали –
Палитра пёстрая оттенков у любви.
И у меня есть тоже в жизни предпочтенья,
Я с детства лето обожал;
А нынче... нынче славлю осень каждый день я,
Конечность жизни осознал.

Трепещет лист последний на худой осине,
Вот-вот несчастный отпадёт.
Печаль. Закатный свет в небесной сини.
И этот свет, и эта синь... уйдёт.

* * *

Зима подкралась незаметно
И вот диктует мне, как жить...
Прогнать её – попытки тщетны,
За что же мне её любить?

Уныло небо, сердцу зябко,
И стынут мысли на ветру...
Схватить бы мне себя в охапку,
Умчаться в лето поутру.

Тащусь я по дороге мёрзлой.
Куда тащусь? Не знаю сам;
Мечтать, наверное, уж поздно?
И вдруг... Не верю я глазам:

Зима улыбкой засверкала,
Искристым снегом обдала.
Я понял вдруг, мне не хватало
Зимы. И вот она пришла.

Люблю я сердцем бело поле,
Люблю позёмки тихий бег.
Я жил средь лета, как в неволе,
С мечтой, что вновь увижу снег.

Грусть

Диктует кто-то мне слова и строки
Под утро в стылом январе,
Так где ж поэзии живой истоки?
На Небесах? Иль на Земле?
Сереет небо, звёзды тихо гаснут,
Спугнуть мгновение боюсь –
О, как светла и как прекрасна
Возникшая внезапно грусть!

Восходит солнце, снег сверкает,
И грусть с рассветом исчезает.

* * *

Холодная осень, но в мыслях горячих
Нет стылой погоды в помине,
А небо печально, тоскуя и плача,
Мечтает о прежней безоблачной сини.

Как радость весёлого теплого лета
В глазах, вспоминаю, плескалась!
Стихи напишу я – привет от поэта
Той женщине, что мне ещё не встречалась.

А ведь это было, я знаю, что было,
Как были рассветы-закаты;
Возможно, меня она тоже любила
В то лето, что осень прогнала куда-то?

Холодная осень, тебя не люблю я,
Меня увести не удастся.
О лете мечтаю, и лето найду я,
Там женщина тоже мечтает о счастье.

* * *

Ветер пахнет солью,
Горькой да прегорькой;
Море пахнет болью,
Сладко-острой, колкой;
Горы пахнут небом –
Тайной сокровенной;
Дом твой пахнет хлебом –
Счастьем незабвенным;
Нежностью печали,
Страстью урагана,
Глупостью морали,
Гладью океана,
Светом во Вселенной,
Утренней росой,
Вспышкой мгновенной –
Пахнет мир тобою.

* * *

Гром далёкий, дождик майский,
Солнца вечная игра.
К ночи вдруг затянет небо,
Распогодится с утра.

Чисто женские капризы
У погоды в майский день:
Солнце светом разольётся
Иль накроет землю тень.

Так и ты бываешь разной:
Тихой, грустной и смешной.
Что случается с погодой?
Что случается с тобой?

Никогда не разгадать мне,
Что хранишь в душе своей.
Может, в этом тайна счастья
И любви к тебе моей?

Ты сродни погоде майской –
И загадке ты сродни.
Оттого всегда с тобою
Ночи разные и дни.

Ветка мимозы

Давай же не будем, не будем,
Не будем топтаться по... нервам;
Притих абрикосовый пудель
У ножек прекраснейшей стервы.
Мужчиной брутально-свирепым
Торчу средь подушек занозой,
Ты что-то вещаешь нелепо,
А в зеркале ветка мимозы...

...Меня донимают сюжеты
Из небыли жуткой и были;
В межзвёздном пространстве поэтом
Парю средь космической пыли,
Во сне опускаюсь на землю,
Туманом вокруг всё покрыто,
Банальную быль не приемлю –
Пинаю зачем-то корыто...

Я пуделем лягу покорным
У ножек прекраснейшей стервы...
Мне нравится мир иллюзорный,
Не надо топтаться по... нервам.

Молчанье

*Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени, –
И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.*

Фёдор Тютчев

Молчанье в комнату пришло,
Повисло в тяжкой тишине.
В слезах оконное стекло –
Весь старый мир горит в огне.
Сгорели нежные слова,
Он на колени пасть готов,
Но страсти нет, она мертва,
И не вернуть сгоревших слов.
Молчанье в комнату пришло,
На сердце давит тишина.
В слезах оконное стекло:
Печали две – любовь одна.

* * *

Мы жили в одном городе,
Но в разных квартирах;
Мы жили в одной квартире,
Но в разных комнатах;
Мы спали в одной комнате,
Но в разных кроватях;
На разных планетах мы с тобой жили,
И хоть врозь жили, вместе были.
И вот мы в огромной постели,
Да разве не этого счастья мы хотели?
Но почему между нами стена?
И я – одиночек, да и ты – одна.

Берёзовый сок пьёт беспечно оса,
Снуют по стволу муравьи,
Шарманщик седой с бельмом на глазах
Поёт об ушедшей любви.

* * *

...И рвущий сердце тяжкий вздох
Слетел внезапно с горьких уст.
И понял я, что не оглох,
Что не лишил Всевышний чувств.
Не нужен мне насущный хлеб,
Когда нет в воздухе любви.
Я вижу всё, я не ослеп –
Мне шлют печаль глаза твои.

* * *

И я молчу, дыханье придержав,
Толпятся в голове слова;
Не знаю, прав я иль не прав,
Но грусть моя всегда права.

– Как ты теперь?
– Нормально. Всё окей!
Ведём безмолвный диалог.
Уплыло в прошлое немало дней,
Сберечь, что было, я не смог.

«Не верь, не бойся, не проси...» –
На землю выпал первый снег;
Всегда считалось на Руси:
Ожесточенье – тяжкий грех...

И я молчу, дыханье придержав,
Но рвутся из души слова:
«Не прав, конечно, я давно не прав,
Любовь права, всегда права».

* * *

Несчастливая жена –
Песня-откровение;
В чём же здесь её вина,
Солнышка весеннего?
В дождь, в жестокую метель,
Днём и ночью тёмною,
Слышит, как поёт капель
Сердце неуёмного;
И красива, и умна,
Глупой притворяется,
Несчастливая жена
Не живёт, а мается.
Но весенняя капель
С ней навек останется.
Вдаль, за тридевять земель,
Сердце к сердцу тянется.

* * *

Мы жили так, как мы умели.
Порой суровые метели
Над нами птицами летали –
Мы были счастливы с тобой;
Теперь живём, как не умеем,
Потери прошлые жалею:
Как нам метелей не хватает
Цветущей южною весной!

* * *

Цветёт бездушная мимоза
Средь незатейливой весны.
В душе моей торчит заноза,
Меня терзают ночью сны.
В тех снах ты как-то неумело
Кромсаешь кухонным ножом
Живую душу, сердце, тело
И прикрываешься крестом.

Я знаю, мне добра желаешь –
Занозу пробуешь извлечь.
Добром меня ты убиваешь,
Ах, не о том, наверно, речь.

Цветёт бездушная мимоза
Средь незатейливой весны.

* * *

Крыша красная, солнце яркое,
Дом на фоне зелёной горы;
На скамейке мы, в старом парке мы
Средь летящей вокруг мишуры
Из пустых, забытых обид;
Тени прошлого – дети малые
Не отходят от нас ни на шаг...
Чувства – новые, страхи – старые,
Нет дыханья живого в словах,
И костёр отчужденья горит.

Как под крышею, крышей красною
Пара ласточек раньше жила...
Время стылое и опасное,
Никудышные нынче дела –
Больше ласточки там не живут;
На скамейке мы, отчуждённые,
А меж нами обиды стена.
Друг от друга мы отстранённые,
И неведомо, чья в том вина,
Но сердца примирения ждут.

Раздор

*Если люди любят друг друга,
То почему их раздражает какое-то
нечаянное слово?*

Джон Монтегю

И я молчал, и ты молчала,
Клубились грозно в небе тучи.
Меж нами изгородь стояла –
Стена живая из колючек.

Я виноват, ты виновата.
Душа заходится от страха:
Вдруг это точка невозврата?
И мы с тобой уже на плахе?

Твоей руки слегка касаюсь
И улыбаюсь беспричинно.
Пойми меня, я каюсь, каюсь,
Склоняя голову повинно.

Я говорил, ты говорила,
Сердец заблудших озаренье.
И я простил, и ты простила,
Пришло на небо просветленье.

Мечты, мечты...

Давай плохое мы отбросим,
Что не случилось, всё забудем,
И счастье спящее разбудим,
Вернуться к нам его попросим;
И самовар ещё прабабкин
Урчать нам станет, как и прежде.
И будет горько, будет сладко...
Возможно, явит лик надежда?

* * *

Морской простор до дна заполнен
Закатным тихо-грустным светом,
О чём-то напевают волны...
Укрыта в кресле ярким пледом,
Ты провожаешь уходящий день.
Я подойду и сяду рядом,
И, приобняв тебя за плечи,
Вдруг встречу с потаённым взглядом –
Улыбкой озарится вечер,
На миг прогнав с лица седую тень.

* * *

Вновь в мечтах я тебя
Вижу.
Твой искрящийся смех
Слышу.
Мы летим на коне
Рыжем.
Счастьем вместе с тобой
Дышим.

Поднимаем вдвоём
Парус,
И во имя любви
Светлой,
Я люблю приму
Кару,
Приручу для тебя
Ветры.

Снова песнь нам споёт
Море.
Мы забудем с тобой
Берег.
Будут путь освещать
Зори.
Безгранично тебе
Верю.

Но вернись, я прошу,
Умоляю,
Без тебя в пустоте
Умираю.
Я кричу тебе вслед:
«Оглянись!
Для чего без тебя
Эта жизнь?»

* * *

Жизнь моя – пора осенняя,
Дни и ночи замедляет
Снегом ароматным,
Нет в душе моей покоя,
Вспоминаю многократно,
Как стену я сам построил
Из булыжников обиды;
Из-за них ли, ошибаясь,
Сам себя возненавидел?
Что теперь? Я каюсь, каюсь,
Измениться не пытаюсь.

Жизнь моя – в цветах осенних:
Астры, флоксы, георгины...
Всё мне в радость. Куст калины
Запылал огнём закатным.
Всё, что было, всё возвратно:
Я судьбу свою морскую
На мольберте нарисую,
В жизни новой повторяясь,
От любви не отрекаясь,
Изменю судьбу седую.

Было всё, ошибки были,
Я простил – меня простили.

Экспромт

Помню-помню всё, что было...
Как свеча в ночи горела!
Помню-помню стук колёс;
Сердце к сердцу прикипело.
Помню август, сенокос.
Помню запах, запах мятный,
Всё, что было, всё возвратно...

* * *

Куда-то мчатся поезда,
Куда-то птицы улетают...
Лишь погрузневшая звезда
В тобой любимом чудном мае
Неспешно свет на землю льёт...
Который год, который год
Весну один я провожаю
И письма старые читаю.

* * *

...Как давно я молчу,
Никого не учу;
Если что, ухожу
И у моря брожу.

Не читаю газет,
Не звоню на тот свет...
Забываю тебя,
Забываю себя,

Пропадаю в горах,
Растворяюсь в стихах;
Превращаясь в ничто,
Становлюсь я никто.

В небе чистом парю
И как факел горю,
Иль рассветной пчелой
Я лечу над землёй.

Вдруг прольюсь я дождём...
Вдруг закатным лучом
По планете скользну,
Улетев в вышину.

Буду рядом с тобой
Незаметной звездой
Во Вселенной летать,
Буду вечно молчать.

У моря на закате

Горит закат огнём влекущим,
Вода от зарева сверкает,
И мир такой прекрасно-сущий –
От счастья сердце замирает;
Суетный день уходит ярко,
Забыты мелкие раздоры,
И нет чудеснее подарка,
Чем миг прощанья солнца с морем.
Уйдёт светило и вернётся,
И жизнь, конечно, повторится,
На скрипке вдруг сыграет Моцарт,
Споёт мне юная певица...
И всё, что было, всё вернётся –
Не зря мне сон заветный снится.

* * *

В небе тёмном внезапно сгорела Звезда,
Озарив на мгновенье бескрайнюю даль, –
Улетела живая душа навсегда,
Унеслась в бесконечность земная печаль.

Надо мной в вышине мириады светил,
Но ищу я печальной Звезды дивный свет.
Без неё мне простор необъятный не мил,
Без неё мне теперь неба звёздного нет.

Подбираю слова, рифмы с неба летят,
Песня вслед за Звездой устремляется ввысь.
Я за песней лечу, возвращаюсь назад, –
Прекращается жизнь, начинается жизнь...

Держу в ладонях тишину...

Пустынный сад у времени в плену..
Зачем оно остановилось?
Держу в ладонях нежно тишину,
Она как будто мне приснилась.

Сторожки-белки вижу снежный след,
Над ним летит бесшумно птица.
И спорит с вечной тенью бледный свет,
Мелькают предо мною лица.

Когда мой сад в заснеженном плену,
Я слушаю и слышу тишину.

* * *

Последним яблоком в саду
Живу в преддверии зимы;
Я сам с собою не в ладу
В тисках у жуткой кутерьмы;
Вороны без конца галдят...
«Руками слух я свой замкну»,
Вернусь на сотню лет назад
И встречу там свою весну..

Но нет, не стану, не вернусь –
Я не покину тебя, грусть.

Тройка мчится...

Луна. Дорога. Блеск холодный,
Игра изменчивых теней,
И рыщет тенью отдалённой
Волк – властелин судьбы своей.

И ледящим сердце воем
В ночи взорвётся тишина.
Нырнёт за тучи от испуга
Вдруг побледневшая Луна.

И затаится всё живое,
От страха вздрогнет человек.
А тройка мчится, мчится, мчится.
Не разгадать судьбу вовек.

* * *

Пал на землю луч закатный,
Запах свежий, неземной.
Потерялся безвозвратно
Я, оставленный судьбой.

То пешком, то на телеге,
То ползу, а то лечу.
Я души усталой негу
На Земле найти хочу.

Колесо в пути сломалось,
Конь уставший тихо пал.
Всё, о чём давно мечталось,
Всё я в жизни растерял.

Но вперёд стремлюсь упрямо,
В сердце теплится огонь.
Предо мной – ворота Храма,
На челе любви ладонь.

Свет незримый ниспадает –
Не закончен путь земной.
В небе звёздочка сияет –
Не оставлен я судьбой.

Содержание

По-людски. <i>Максим Замшев</i>	3
О небе	7
«А в небе стынь...»	9
Свободные стихи	10
Осеннее	14
«А на заре вдруг соловьи так разошлись...»	15
День под осенним дождём	16
«Спасибо – да, спасибо – нет...»	17
Возвращение любви	18
Новолуние	19
Первый день Нового года	20
«...Завтра наутро дверь распахнёшь...»	21
Миг любви	22
Но я люблю...	23
«За окном во тьме кромешной...»	24
Наважденье	25
Актриса	26
«Манит, манит и дурманит...»	27
«Мне говорят, что ты грешна...»	28
Последний поцелуй	29
«Я кричу, разрываюсь на части...»	30
«Комкаю, рву, бросаю в печь...»	31
«И трепет в душе, и на сердце остуда...»	32
Фиалки	33
«На выюжной росстани дорог...»	34
«Слеза алмазная катилась...»	35
«Таинство ночи...»	36
О сколько раз я повторял	37
В житейском море углый чёлн	38
«И в предрассветной тишине...»	39
«Я слышу в музыке слова...»	40
«Люблю, когда на небе облака...»	41
Пастораль	42
Живые росы	43
«Я маленький и очень любопытный...»	44
«Встал я ровно в пять утра...»	45
Старый пруд	46
«Что за дивные узоры?...»	47

Зимнее настроение	48
Сказ о деревне	49
«Бывают великие в жизни мгновенья...»	51
За вас молось	52
«Красно-белый блестящий наряд...»	54
В конце августа	55
«Шумливые птицы сбиваются в стаи...»	56
Сердце не обманет	57
«В цветных картинках детство снится...»	58
«Украинских сёл примета...»	59
Первый день января	60
Ночью	61
Листаю старые альбомы...	62
Старый якорь	63
«Всё будет так, как даст нам Бог...»	64
То-то будет хорошо...	65
Один вечер	66
«Утро наступит, и кречет...»	66
«Свеча горит и, тихо тая...»	67
«Над городом повисли облака...»	68
В аэропорту	69
У моря	70
«Запела улица с утра...»	71
«Весна бежит ко мне с восторгом...»	72
Вена в мае	73
Осень в Вене с Иоганном Штраусом	74
«Небо тонет в серой стыни...»	75
Чудеса в венском парке	76
«По тропинке, по дорожке...»	77
Слепой дождь	79
О море!	80
«Солнце горы осветило...»	81
Дом апельсинника	82
«Солнце утром тихо всплыло...»	83
Предвкушеньё	84
«С утра я слышу птичий щебет...»	85
«Озеро. Утро. Лёгкий туман...»	86
«Над летней верандой...»	87
«Небо покрыто серыми тучами...»	88
«Ещё вокруг раздолье снега...»	89

«Чем пахнет осень в октябре?...»	90
В поезде	91
Ещё раз об осени...	92
«Зима подкралась незаметно...»	93
Грусть	94
«Холодная осень, но в мыслях горячих...»	95
«Ветер пахнет солью...»	96
«Гром далёкий, дождик майский...»	97
Ветка мимозы	98
Молчанье	99
«Мы жили в одном городе...»	100
«...И рвущий сердце тяжкий вздох...»	101
«И я молчу, дыханье придержав...»	102
«Несчастливая жена...»	103
«Мы жили так, как мы умели...»	104
«Цветёт бездушная мимоза...»	105
«Крыша красная, солнце яркое...»	106
Раздор	107
Мечты, мечты...	108
«Морской простор до дна заполнен...»	109
«Вновь в мечтах я тебя вижу...»	110
«Жизнь моя – пора осенняя...»	111
«Экспромт...»	112
«Куда-то мчатся поезда...»	113
«...Как давно я молчу...»	114
У моря на закате	115
«В небе тёмном внезапно сгорела Звезда...»	116
Держу в ладонях тишину...	117
«Последним яблоком в саду...»	118
Тройка мчится...	119
«Пал на землю луч закатный...»	120

Литературно-художественное издание

101 ПОЭТ XXI ВЕКА

Александр Иванович

Матвеев

• • •

СВОБОДНЫЕ

СТИХИ

Составитель *Маргарита Полонская*
Оформление серии *Анна Розанова*
Компьютерная верстка *Ульяна Иващенко*
Корректор ??????????

Подписано в печать 00.10.2019

Бумага офсетная

Формат 84x108/₃₂

Гарнитура «Petersburg»

Усл. печ. л. 3,9

Тираж 100 экз.

Заказ №

Издательство «У Никитских ворот»
121069, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 50 а/5, стр. 1
тел.: (495) 690-67-19
www.uniki.ru